

Ци Жун Юэ лишь головой покачала: «Извините, я не так близко знакома с Чжэн шицзы. Боюсь, я не смогу вам ничем помочь».

Ван Юньянь не почувствовала разочарования из-за ее слов, в ее сердце, наоборот, поднялась волна радости. Именно такой ответ она и желала услышать.

Увидев счастливую улыбку Ван Юньянь, Ци Жун Юэ мысленно вздохнула и сказала: «Барышня Ван, если вам больше нечего сказать, я уйду первой».

Ван Юньянь быстро кивнула: «Хорошо, Ци Сяоцзе. Будьте осторожны по пути».

Карета въехала в центр города, но шум снаружи не достиг ушей Ци Жун Юэ. Ее мысли были заняты тем, как много выпил Чжунвэнь и каким сложным взглядом он смотрел на нее.

Она была полна решимости оттолкнуть его, не только отрезать его зарождающиеся чувства к ней, но и лишиться его доверия и зависимости от него. Если она останется рядом с ним, всегда будет существовать вероятность, что она невольно отбросит предосторожность и скажет то, чего не следовало говорить. Однажды он узнает тайну, которая никогда не должна стать известна миру.

Она не может позволить этому случиться, она должна остановить это, и единственный способ остановить это – прекратить всякие отношения с ним.

- Что с вами, Сяоцзе? - Сюэ'эр смотрела на Ци Жун Юэ с озабоченным лицом. С тех пор как она стала служить Ци Жун Юэ, она никогда не видела ее такой подавленной.

Хотя она и не отличается умом, она могла догадаться, в чем причина этого. Она по-настоящему отказала Инь гунцзы, но отказ Чжэн шицзы явно был против ее воли. С тех пор как они вернулись из ресторана, они не разговаривали, и Сяоцзе перестала счастливо улыбаться.

- Я в порядке! - она слегка улыбнулась, похлопала Сюэ'эр по тыльной стороне ладони, посмотрела на улицу и увидела, что по обеим сторонам дороги возвышаются персиковые деревья. Луна стояла высоко в ночном небе, и дул легкий ветерок, принося с собой легкий аромат цветения персикового дерева.

- Снова пришла весна, не знаю, цветет ли персик в Миртовом дворце. Интересно там также красиво, как и раньше?

Сюэ'эр не поняла, о чем она. Ей хотелось спросить, где находится Миртовый дворец, но Сяоцзе снова закрыла глаза. Она выглядела уставшей.

Когда они вернулись в зал Жунъюй, в зале всё ещё горел свет. Это персонал заполнял счета и подсчитывал деньги. Через несколько дней будет конец месяца. Это также конец первого месяца после открытия зала Жунъюй. Подсчет денег и инвентаризация проходила в спешке, а ведь нужно было рассчитать зарплату работникам. Естественно, они были заняты больше, чем обычно.

Ци Жун Юэ всегда доверяла Сюэ'эр самой заниматься этими вещами. Войдя в комнату, она сразу же поднялась наверх и оставила на нее проверку всех счетов.

В коридоре на втором этаже горел свет. Ци Жун Юэ шла очень медленно. Шаг за шагом ее тень под светом становилась все длиннее.

Дверь открылась, и в лицо ей ударил запах вина. Она быстро обернулась, но не успела сделать и шага, как ее силой втащили в комнату. Дверь захлопнулась, и кто-то прикрыл ей рот широкой ладонью. Знакомый темпераментный голос мужчины донесся до ее уха: «Это я, не кричи!»

Ее тело было крепко сжато в его объятиях, мягко и одновременно жестко.

Сильный запах вина ударил ей в нос. Она чувствовала жар тела мужчины и его пугающую силу. Ее сердце билось все быстрее и быстрее, а дыхание постепенно выходило из-под контроля. Она попыталась вырваться из его рук: «Чжэн Чжунвэнь, ты с ума сошел?»

Чжэн Чжунвэнь покачал головой и с минуту держал ее за руку: «Я не сумасшедший. Я знаю, что делаю!»

- Ты пьян, отпусти меня! - она вообще-то изучала боевые искусства. Свое утро она обычно начинала с физических упражнений, но сейчас, даже используя все свои силы, не могла оттолкнуть его.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1382908>